

ЭДВАРД ЭШТОН

МИККИ-7

АЗБУКА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Э 98

Edward Ashton
MICKEY 7
Copyright © 2022 by Edward Ashton
All rights reserved

Перевод с английского Марии Валеевой
Оформление обложки Татьяны Павловой

ISBN 978-5-389-33447-2

© М. А. Валеева, перевод, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

1

Так глупо я еще не умирал.

Сейчас ровно 26:00, я лежу на спине, растянувшись на жестком каменном дне, и меня окружает тьма настолько плотная, что поначалу кажется, будто я ослеп. Долгие пять секунд окуляры пытаются поймать случайные фотоны в ультрафиолетовом излучении, но сдаются и переключаются на инфракрасное. Рассматривать тут по-прежнему нечего, но теперь я хотя бы вижу над собой потолок пещеры, бледно мерцающий серым в невидимом спектре, и черный, обрамленный зубцами ледяной корки зев дыры, в которую я провалился.

Вопрос: что, черт возьми, произошло?

Воспоминания последних минут обрывочны: в основном разрозненные визуальные образы и звуки. Помню, как Берто сбросил меня на край ледниковой расселины. Помню, как спускался среди снежных торосов. Помню, как шел. Помню, как посмотрел наверх и увидел вмерзший в лед южной стены на высоте тридцати метров обломок скалы, похожий на обезьянью голову. Это вызвало у меня улыбку, а потом... потом я ощутил пустоту под левой ногой и полетел вниз.

Сукин сын — не смотрел, куда иду. Загляделся на дурацкий камень в форме обезьяньей башки, мысленно представляя, как буду описывать его Нэше, когда вернусь домой, и свалился в расщелину.

Наиглупейшая смерть.

Тело сотрясает дрожь. Даже наверху, пока я двигался, мороз был адский. А теперь, когда я лежу на каменном основании горы, холод просачивается сквозь скафандр и два слоя термобелья, пробираясь от корней волосков сквозь кожу и мышцы до самых костей. Я снова вздрагиваю, и меня пронзает резкая боль, отдающая от левого запястья в плечо. Опускаю взгляд. Так и есть: на стыке между перчаткой и внешним термокостюмом рука неестественно раздулась. Я начинаю стаскивать перчатку, надеясь, что холод поможет уменьшить отек, но еще один приступ боли пресекает мой эксперимент в зародыше. Не успеваю я пошевелить пальцами, чтобы сжать руку в кулак, как боль усиливается стократно и ослепляет белой вспышкой.

Наверное, ударился при падении. Перелом? Возможно. Растяжение? Наверняка.

Однако боль означает, что я все еще жив, ведь так?

Я медленно сажусь, мотаю головой, чтобы разогнать туман, и моргаю, активируя экран коммуникатора. Вряд ли я поймаю передатчики колонии, слишком далеко, но Берто, наверное, все еще поблизости, потому что я улавливаю слабый намек на сигнал. Недостаточный, чтобы передать голосовое или видеосообщение, но текстовое, скорее всего, пройдет.

⟨Микки-7⟩: Берто, прием.

⟨КрасныйЯстреб⟩: Прием подтверждаю. Живой?

⟨Микки-7⟩: Пока да. Но застрял.

⟨КрасныйЯстреб⟩: Кроме шуток. Я видел, что произошло. Ты шагнул прямо в провал.

⟨Микки-7⟩: Это я уже понял.

⟨КрасныйЯстреб⟩: Микки, там была не просто ямка, а огромная дырища. Какого черта, приятель?

⟨Микки-7⟩: Я засмотрелся на скалу.

⟨КрасныйЯстреб⟩: ...

⟨Микки-7⟩: Она была похожа на обезьяну.

⟨КрасныйЯстреб⟩: Дурацкая смерть.

⟨Микки-7⟩: Ну это если я умру. Кстати, ты вообще собираешься меня спасать?

⟨КрасныйЯстреб⟩: Э-э-э... нет?

⟨Микки-7⟩: Ты серьезно?

⟨КрасныйЯстреб⟩: Вполне.

⟨Микки-7⟩: И почему?

⟨КрасныйЯстреб⟩: Потому что я сейчас кружу на высоте не больше двухсот метров над тем местом, где ты провалился, и даже так твой сигнал едва пробивается наружу. Ты глубоко под землей, друг мой, и мы находимся на территории жутиков. Вытащить тебя возможно, но лишь с немалыми усилиями и огромным риском — неоправданным ради спасения расходника, усек?

⟨Микки-7⟩: Ясно. А ради спасения друга?

⟨КрасныйЯстреб⟩: Микки, брось. Удар ниже пояса. Ты же не умираешь... по-настоящему. Я вернусь под купол и сдам рапорт, что ты пропал без вести. При исполнении обязанностей. Маршалл в любом случае одобрит твою регенерацию. Завтра же выберешься из бака и будешь снова спать в своей постели.

⟨Микки-7⟩: Отличный план. Для тебя, конечно. А мне тем временем подышать в этой дыре.

⟨КрасныйЯстреб⟩: Да, полный отстой.

⟨Микки-7⟩: Отстой? И это все, что ты можешь сказать?

⟨КрасныйЯстреб⟩: Прости, Микки, а чего ты хотел? Мне жаль, что тебе придется умереть, но, в конце концов, это и есть твоя работа, правда?

⟨Микки-7⟩: Я даже не обновлен до текущей версии. Не загружался больше месяца.

⟨КрасныйЯстреб⟩: А вот в этом... не я виноват. Но ты не волнуйся. Я помогу тебе восполнить пробелы в памяти. У тебя накопилась какая-нибудь личная информация с последнего обновления, которая может понадобиться в будущем?

⟨Микки-7⟩: Гм... Да вроде нет.

⟨КрасныйЯстреб⟩: Отлично. Тогда договорились.

⟨Микки-7⟩: ...

⟨КрасныйЯстреб⟩: Эй, Микки? Порядок?

⟨Микки-7⟩: Угу, порядок. Спасибо тебе, Берто. Большое спасибо.

Я отвожу взгляд от экрана, прислоняюсь к каменной стене и прикрываю глаза. Не верится, что трусливый ублюдок и не собирался меня спасти.

Да кого я обманываю. Очень даже верится.

Так, и что дальше? Сидеть и ждать смерти? Я не знаю, сколько кувыркался в воздухе, пока не рухнул на дно этой... чем бы это ни было. Может, пролетел метров двадцать. Но, судя по уклончивым намекам Берто, могло быть и все сто. Пролом, куда я провалился напоследок, невысоко, в трех метрах надо мной. Но даже если я смогу до него дотянуться, с вывихнутой рукой мне не выбраться наружу.

При моем роде занятий много времени проводишь в размышлениях о разных способах умереть — конечно, когда не переживаешь один из них на практике.

Замерзнуть насмерть мне еще не доводилось. Хотя, несомненно, я обдумывал такой вариант. Странно было бы упустить его из виду, учитывая, что мы высадились на этот забытый богом ледяной шар. По сравнению с другими способами это несложно. Постепенно коченеешь, тебя клонит в сон, потом засыпаешь и не просыпаешься — только и всего. Не самая плохая смерть. Я уже начинаю задремывать, когда слышу писк сигнала окуляров и моргаю, чтобы ответить.

⟨ЧерныйШершень⟩: Привет, Мик!

⟨Микки-7⟩: Привет, Нэша! Чем могу тебе помочь?

⟨ЧерныйШершень⟩: Оставайся на месте. Я уже в воздухе. Буду через двадцать минут.

⟨Микки-7⟩: С тобой связался Берто?

⟨ЧерныйШершень⟩: Да. Он считает, тебя не вытащить.

⟨Микки-7⟩: Но?

⟨ЧерныйШершень⟩: Но ему просто не хватает мотивации.

Странная штука надежда. Тридцать секунд назад я был уверен на сто процентов, что умираю, и не испытывал страха. А теперь сердце колотится, в ушах шумит, и я мысленно пробегаю по списку того, что может пойти не так, если Нэше все же удастся установить лебедку и предпринять попытку спасти меня. Вдруг на дне расщелины не хватит места для опоры? А если хватит, сумеет ли Нэша найти провал? А если сумеет, хватит ли длины троса, чтобы поднять меня наверх?

И даже если все получится... ее действия могут спровоцировать нападение жутиков!

Вот дерьмо.

Нет-нет-нет!

Я не могу ей этого позволить.

⟨Микки-7⟩: Нэша?

⟨ЧерныйШершень⟩: Да?

⟨Микки-7⟩: Берто прав. Меня не достать.

⟨ЧерныйШершень⟩: ...

⟨Микки-7⟩: Нэша?

⟨ЧерныйШершень⟩: Ты уверен, милый?

Я закрываю глаза, делаю глубокий вдох и выдох. Мне всего лишь предстоит ненадолго наведаться в бак, верно?

⟨Микки-7⟩: Да, уверен. Я провалился глубоко под землю и здорово покалечился при падении. Честно говоря, даже если ты меня вытащишь, меня все равно спишут в расход.

⟨ЧерныйШершень⟩: ...

⟨ЧерныйШершень⟩: Ладно, Микки. Тебе решать.

⟨ЧерныйШершень⟩: Но ты ведь знаешь, что я попыталась бы тебя вытащить?

⟨Микки-7⟩: Да, Нэша. Знаю.

Она умолкает, а я наблюдаю, как поднимается и опадает шкала приема. Нэша кружит над местом падения, проводит триангуляцию. Пытается засечь точные координаты моего сигнала.

Надо это прекратить.

⟨Микки-7⟩: Лети домой, Нэша. Я отключаюсь.

⟨ЧерныйШершень⟩: Ох...

⟨ЧерныйШершень⟩: Ладно...

⟨ЧерныйШершень⟩: Как ты собираешься это сделать?

⟨Микки-7⟩: Что?

⟨ЧерныйШершень⟩: Уйти, Микки. Я не хочу, чтобы ты мучился, как Пятый. Оружие у тебя есть?

⟨Микки-7⟩: Не-а. Выронил огнемёт при падении. Но если честно, я все равно не стал бы приканчивать себя с его помощью. Наверное, это быстро, но...

⟨Черный Шершень⟩: Да, наверное, не стоит. А как насчет ножа? Или ледоруба?

⟨Микки-7⟩: Нет и еще раз нет. Да и как ты себе представляешь самоубийство ледорубом?

⟨ЧерныйШершень⟩: Не знаю. Он же острый, да? Им можно тюкнуть себя по лбу, ну или как-то так.

⟨Микки-7⟩: Слушай, Нэша, я понимаю, ты пытаешься помочь, но...

⟨ЧерныйШершень⟩: Можно разгерметизировать ре-бризер. Не знаю, что убьет тебя первым: низкое содержание кислорода или высокое — углекислого газа, но в любом случае через несколько минут все будет кончено.

⟨Микки-7⟩: Да, такого я еще не пробовал, но мне кажется, что медленное удушение — не моя фишка.

⟨ЧерныйШершень⟩: Тогда что ты собираешься сделать?

⟨Микки-7⟩: Планирую замерзнуть насмерть.

⟨ЧерныйШершень⟩: Да, должно сработать. Мирная кончина, правда?

⟨Микки-7⟩: Надеюсь.

Индикатор сигнала резко падает и дрожит возле нулевой отметки. Наверное, Нэша зависла на самом краю зоны приема.

⟨ЧерныйШершень⟩: Слушай, а ты загружен?

⟨Микки-7⟩: Несколько недель не обновлялся.

⟨ЧерныйШершень⟩: Почему не загружал данные?

Меньше всего мне сейчас хочется отвечать на этот вопрос.

⟨Микки-7⟩: Наверное, просто лень было.

⟨ЧерныйШершень⟩: ...

⟨ЧерныйШершень⟩: Милый, мне ужасно жаль. Честно.

⟨ЧерныйШершень⟩: Хочешь, я останусь на связи?

⟨Микки-7⟩: Нет. Процесс может затянуться, а правила тебе известны: если убьешься на задании, обратно не приходи. Тебе нужно вернуться под купол.

⟨ЧерныйШершень⟩: Ты уверен?

⟨Микки-7⟩: Да, уверен.

⟨ЧерныйШершень⟩: Люблю тебя, Мик! Когда завтра увидимся, непременно расскажу, что сегодня ты погиб как профи.

⟨Микки-7⟩: Спасибо, Нэша! Я тоже тебя люблю.

⟨ЧерныйШершень⟩: Пока, Микки!

Я моргаю и закрываю окно коммуникатора, потом слежу, как уровень сигнала Нэши сползает до нуля. Берто уже давно вне зоны приема. Я смотрю вверх. Отверстие провала зияет надо мной, как дырка в жопе дьявола, и неважно, загружен я или нет, но внезапно мысль о смерти вызывает у меня протест. Я трясую головой и поднимаюсь на ноги.

Вот вам мысленный эксперимент: представьте, что, ложась спать, вы не просто засыпаете. А умираете. Вы умираете, а утром на вашем месте просыпается кто-то другой. Он обладает всеми вашими воспоминаниями. Всеми надеждами, мечтами, страхами и желаниями. Он думает, что он — это вы, и так же считают все его друзья и родные. Однако он — не вы, а вы — не тот парень, что отправился спать вчера вечером. Вы существуете с того момента, как проснулись сегодня утром, и ваше существование прекратится, когда вечером вы снова закроете глаза. Спросите себя: что изменится от этого в вашей жизни? Сможете ли вы вообще почувствовать разницу?

А теперь вместо «уснул» подставьте «разбился, испарился, сгорел», и вы получите полное представление о моей жизни. Проблемы с ядерным реактором? Я тут как тут. Нужно протестировать новую неопробованную вакцину? Дайте две. Сварганили в самогон-

ном аппарате абсент и боитесь отравиться? Я хлопну стакан за ваше здоровье, ублюдки. А если сдохну, вы всегда сможете сделать нового меня.

Светлая сторона бесконечного цикла умираний заключается в пусть дерьмовом, но бессмертии. Я не просто помню, что делал Микки-1. Я помню, как был им. Помню всё, кроме, может, последних минут его жизни. Он — я — умер из-за пробоины в корпусе корабля во время перелета. Микки-2 проснулся спустя несколько часов в полной уверенности, что ему тридцать один год и родился он не здесь, а на Мидгарде. И как знать — может, он был прав. Может, его глазами на мир смотрел тот самый первоначальный Микки Барнс. Как тут проверишь? И возможно, если сейчас я лягу на каменное дно расщелины, закрою глаза и разгерметизирую скафандр, то завтра утром проснусь уже Микки-8.

Но почему-то я в этом сомневаюсь.

Допустим, Нэша и Берто даже не заметят разницы, но на глубоко бессознательном уровне сам я буду точно знать, что умерал. И умер.

Здесь, внизу, я не могу засечь ни одного фотона в видимом спектре, но окуляры улавливают достаточно коротких инфракрасных волн — хватает, чтобы осмотреться. Оказывается, из центральной пещеры расходится с полдюжины туннелей. И все они ведут наклонно вниз.

Так быть не должно.

Это противоречит всем данным.

Туннели напоминают старые русла, по которым текли потоки раскаленной лавы, но, согласно наблюдениям с орбиты, в радиусе тысячи километров от этого места никакой вулканической активности нет и быть

не может. Ее отсутствие было одним из доводов в числе прочих в пользу выбора места для первой базы — даже несмотря на сильную удаленность от экватора, где дерьмовый климат этой дурацкой планеты все-таки чуть получше, чем здесь. Я медленно обхожу пещеру. Все туннели выглядят одинаково: круглого сечения, около трех метров в диаметре. Из глубины исходит слабое свечение, и рациональная часть рассудка подсказывает, что тут явно имеет место перепад температур: в туннелях теплее, — в то время как первобытная часть мозга вопит, что они ведут напрямик в ад. Между входами в любые два соседних туннеля я насчитываю ровно по шесть шагов.

И это тоже неправильно.

Но тратить время на беспокойство бессмысленно. Я выбираю туннель и шагаю внутрь.

Однако после получаса пути меня начинают одолевать сомнения: возможно, все-таки стоило предупредить Нэшу, что я вовсе не собираюсь сидеть и ждать смерти. Тогда она смогла бы уговорить Берто придержать рапорт о моей пропаже без вести до того момента, когда я действительно погибну — если вообще погибну. Морально-этические нормы Альянса весьма растяжимы, но на заре биопечати новых тел и загрузки личностей произошло несколько неприятных инцидентов, поэтому сейчас в большинстве колоний лучше оказаться серийным убийцей или похитителем детей, чем стать мультиклоном.

Я открываю окно коммуникатора, но, конечно, сигнал здесь вообще не проходит. Между мной и поверхностью лежит толща скальной породы. Наверное, это и к лучшему. Я уверен, Нэша не стала спасать меня лишь потому, что я наплел ей о множественных переделах при падении. Если бы она знала, что я могу пе-

редвигаться самостоятельно и повреждения ограничиваются шишкой на голове да растянутым запястьем, она бы немедленно развернулась и предприняла попытку вытащить меня, хочу я того или нет.

Я не могу этого допустить. Нэша — лучшее, что случилось в моей жизни за последние девять лет, и если она погибнет из-за меня, я не смогу ужиться сам с собой: совесть замучит.

Не смогу — а придется. Ведь я в самом прямом смысле слова не способен умереть. Во всяком случае, так, чтобы оставаться мертвым.

Так или иначе, теперь Нэша вряд ли сможет меня найти, даже если захочет. Здесь, внизу, что-то вроде муравьиной фермы с ответвляющимися туннелями через каждые десять метров. Я старался выбирать те, которые вроде бы ведут наверх, а не вниз, но, похоже, не слишком преуспел и теперь понятия не имею, в каком направлении вообще двигаюсь.

Есть лишь один положительный момент: я наконец перестал дрожать от холода. Сначала мне показалось, что это эффект прогрессирующей гипотермии, но инфракрасное свечение стен равномерно усиливается, и теперь я почти уверен: чем глубже я спускаюсь, тем теплее становится вокруг. Я даже слегка вспотел.

Пока ничего страшного, но если отыщется выход на поверхность, придется разгоряченным выйти на мороз. Когда я проломил ледяную корку, которой было затянута устье дыры, и провалился вниз, снаружи было минус десять. Ночами же температура здесь падает до тридцати градусов ниже нуля и ветер дует не переставая. Даже если я найду путь наверх, имеет смысл оставаться внизу до восхода солнца.

Я грежу наяву, задумавшись о Нэше, как вдруг слышу drobный стук. Будто горсть камешков раскатилась, подпрыгивая, по гранитному полу, только этот звук начинается и прерывается произвольно; затихает, а потом раздается снова. Я бросаюсь вперед без оглядки. Мне уже ясно, что туннели отнюдь не естественного происхождения. Не знаю, какое норное животное способно пробурить трехметровые ходы в монолитной скальной породе, но, кем бы оно ни оказалось, встречи с ним я точно не хочу.

Чем дальше я продвигаюсь вперед, тем чаще и ближе раздается шум. Я все ускоряю и ускоряю шаги, пока не перехожу почти на бег. Минуя боковое ответвление туннеля, я вдруг понимаю, что уже не могу распознать, откуда доносится звук, сзади или спереди. Я резко останавливаюсь и оборачиваюсь.

И оно прямо позади меня — так близко, что можно дотронуться.

На вид оно похоже на жутика, что и неудивительно. Сегментированное тело; на каждый сегмент приходится по паре ног, оканчивающихся твердыми острыми когтями. Жвала, однако, совсем другие. У жутиков всего одна пара жвал на переднем сегменте. У этого зверя их две: одна, подлиннее, расположена параллельно земле; вторая, покороче, — перпендикулярно первой. Как и у жутиков, за жвалами у этой твари прячутся конечности для захвата пищи и круглая, утыканная зубами пасть.

Есть и еще несколько важных отличий. Жутики полностью белые — вероятно, стали такими в ходе эволюции, чтобы сливаться окраской со снегом. А эта тварь, полагаю, при обычном освещении окажется черного или коричневого цвета, хотя в инфракрасном свете трудно сказать наверняка.

Ну и, конечно же, жутики достигают примерно метра в длину и весят пару десятков килограммов, в то время как мой новый друг в ширину больше моего роста, а его истинные размеры я могу только предполагать, потому что его тело простирается в глубь туннеля, насколько хватает глаз.

Напасть или спастись бегством? Ни одна из инстинктивных реакций в этой ситуации не поможет. Я поднимаю руки вверх, показываю открытые ладони и медленно отступаю назад. Это вызывает ответную реакцию. Тварь встает на дыбы и широко раздвигает обе пары челюстей. Хватательные щупальца тянутся ко мне. Язык тела. Наверное, для подобного создания мои поднятые руки и растопыренные пальцы выглядят угрожающе. Я роняю руки вдоль тела и делаю еще один шаг назад. Оно подползает ближе; передняя часть туловища раскачивается взад-вперед, как голова кобры. В мозгу мелькает мысль, что надо было послушаться Нэшу, разгерметизировать скафандр и позволить местной атмосфере сделать свое дело, потому что быть сожженным гигантской многоножкой — не тот способ смерти, который я сам для себя избрал бы. И в этот момент тварь совершает бросок.

Челюсти защелкиваются на мне быстрее, чем я успеваю дернуться: одна пара хватается меня между ног и поверх правого плеча, вторая — вокруг пояса. Жутик отрывает меня от земли и придерживает хватательными конечностями. На расстоянии чуть меньше метра от меня ритмично раскрывается и сжимается его пасть. Она утыкана холодными черными зубами, ряд за рядом исчезающими в глубине жаркой, как топка, глотки.

Однако он не тащит меня в рот. Просто поднимает и продолжает двигаться вперед.

Его хваталки сгибаются в суставах совсем как руки и оканчиваются пучками щупалец, похожих на пальцы с длинными, двухсантиметровыми когтями. Поначалу я пытаюсь вырваться, но он держит мои руки в стальном захвате, крепко прижимая их к жвалам. Ноги у меня свободны, и теоретически я мог бы его пнуть, но мне ни до чего не дотянуться. Полагаю, он тащит меня к себе в гнездо. Может, скормит детенышам. Или угостит невиданным лакомством жену. Если бы я мог сейчас расстегнуть скафандр — сделал бы это, не раздумывая. Но увы, этот вариант теперь недопустим, поэтому я продолжаю болтаться в воздухе, представляя, как меня будут перемалывать челюсти жуткой твари.

Путешествие длится долго, и в какой-то момент я даже ловлю себя на том, что задремал. Будит меня клацанье зубов моего гигантского приятеля, и остаток поездки я провожу в созерцании того, как его клыки трутся друг о друга в круглой пасти, раскрывающейся и сжимающейся наподобие морского анемона. Странно завораживающее зрелище. Зубы у него то ли постоянно растут, то ли регулярно выпадают и заменяются новыми, потому что сейчас они явно мешают друг другу.

Понаблюдав за ними некоторое время, я замечаю: трутся они под таким углом, что затачиваются друг о друга.

Наконец мы останавливаемся посреди пещеры наподобие той, в которую я провалился. Жутик пересекает открытое пространство и сует голову в маленький боковой туннель. Я выворачиваю шею, пытаюсь оглянуться. Похоже, метров через двадцать проход оканчивается тупиком. Семейная кладовая для припасов? Он ставит меня ногами на землю, разжимает

челюсти. А затем легонько подталкивает вперед хватками и убирает голову из туннеля.

Я не совсем понимаю, что происходит, но мне хочется оказаться как можно дальше от этой твари. Я шагаю по туннелю вперед. Стена в конце него какая-то странная. Через несколько секунд до меня доходит, что мои окуляры впервые за много часов переключились в режим работы в видимом спектре.

Я подхожу к стене в конце туннеля, и оказывается, что она не из камня. Это слежавшийся снег. Я упираюсь в нее пятерней и толкаю. Кусок снега с полметра шириной вываливается наружу. В отверстие льется дневной свет.

В этот момент я внезапно вспоминаю, как однажды, когда мне было девять, я гостил у бабушки в деревне, дома, на Мидгарде. Было солнечное весеннее утро, и у себя в спальне я поймал паука. Я запер его в сложенных лодочками ладошках, сбежал по лестнице и выскочил во двор, чувствуя, как пленник скребется внутри своими цепкими лапками. Потом я присел на корточки в саду перед домом, опустил руки к земле и разжал их. Когда паук бросился наутек, я почувствовал себя всеблагим и милостивым богом.

Сквозь отверстие в стене виден запорошенный снегом купол нашей центральной базы, всего в паре километров отсюда. Я паук. Паук, которого тварь из туннеля только что выпустила в сад.

Едва выбравшись наружу, я пытаюсь связаться с Берто, потом с Нэшей. Ни один не отвечает. Что и неудивительно. Еще рано, и оба, наверное, только вернулись с ночного дежурства. Интересно, Берто сразу доложил о моей гибели или решил дожидаться утра? И сколько времени обычно проходит между рапортом о смерти

и восстановлением? Сам я никогда при этом не присутствовал, поэтому не представляю сроков, но, как мне кажется, они невелики. Я подумываю оставить Берто голосовое сообщение, но в последний момент что-то меня останавливает. Если вчера, вернувшись, он отправился напрямик в койку, я смогу отчитаться ему лично. А если нет... вот честно, даже не знаю, как будут развиваться события в таком случае, но меня одолевает смутное предчувствие, что пока лучше придерживаться информации о своем текущем статусе при себе.

Путь до периметра базы занимает целый час, потому что приходится брести по колено в рыхлом снегу. Несмотря на это, утро для разнообразия выдалось прекрасное. Температура чуть выше ноля, впервые почти за неделю. Ветер стих, безоблачное небо окрасилось нежно-розовым цветом, а солнце жирным красным шаром зависло над южным горизонтом. Охранный периметр установлен примерно в ста метрах от купола — сенсорные башни, вышки с автоматическими огнеметами, капканы, ловушки, весь фарш. Никогда не понимал, в чем смысл, ведь единственные крупные животные на планете — жутики, а они умеют передвигаться под снегом, где их не способны засечь никакие наши датчики. Полагаю, это просто стандартная процедура.

На КПП перед главным шлюзом сегодня дежурит Гейб Торичелли. Туповатый здоровяк-охранник, но для громилы неплохой парень. На нем полный комплект усиленного боевого снаряжения, только без шлема. Он похож на перекачанного бодибилдера с крошечной головой.

— Микки! — восклицает он. — Такая рань, а ты уже на ногах.

Я пожимаю плечами:

Эштон Э.

Э 98 Микки-7 : роман / Эдвард Эштон ; пер. с англ. М. Валеевой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 352 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-33447-2

Микки Барнс — расходник. Одноразовый инструмент отряда колонистов, прибывших на скованную стужей планету Нифльхейм. Если нужно выполнить работу, связанную со смертельным риском, ее поручают Микки. А когда он погибает, его личность и память достаются запасному клону.

На своей родной планете Мидгارد Микки изнывал от скуки и безысходности. Чтобы сбежать от жизненных неурядиц, подписал контракт, заняв единственную оставшуюся вакансию в экспедиции. Но теперь, после своих шести смертей, он понимает, почему не нашлось других желающих стать расходником.

Когда седьмой Микки пропадает без вести и ему на смену приходит Микки-8, начинаются настоящие проблемы.

Роман был экранизирован в 2025 году режиссером Пон Чунхо («Паразиты», получившие четыре «Оскара», «Сквозь снег») и вышел на экраны под названием «Микки 17». В главной роли Роберт Паттинсон («Сумерки», «Космополис», «Маяк», «Бэтмен»).

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-445

ЭДВАРД ЭШТОН МИККИ-7

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Корректоры Надежда Савиных, Ольга Попова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 26.08.2026.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 21,56. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, к. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

Y-ABB-42816-01-R